Нет, я, конечно, не наивная маленькая девочка, кое-чего в этой, да и в той жизни повидал. Я думал, что будет непросто. Но размер стоящих передо мной проблем полностью ощутил, как только приступил к командованию батальоном. Мне думалось, что я буду командовать сотней боевых магов. А оказалось, что на меня сбросили командование авиаполком. Кормить магов надо? Надо. Охранять комплекс зданий и матчасть? Тоже надо. Без службы материально-технического снабжения и складов тоже никуда не деться. А это влечет за собой целую бюрократическую цепочку. Нужна охрана, уборщики, повара, разнорабочие, транспортный отдел, счетоводы, специалисты по складскому делу... и особый отдел тоже нужен. Нужна куча специалистов не магов, чтобы маги могли свободно летать и заниматься тем, чем им положено - боевой подготовкой, не беспокоясь о мелочах. Где этих людей взять? Никаких контактов с бывшим техническим персоналом училища у меня не было. Вертись Танюша, как хочешь, ты хозяйка... Не знаю как со всем этим справлялся японец, а я пошел по пути наименьшего сопротивления. Походил часок кругами по училищу, матерясь себе под нос и пугая своим видом ворон, голубей и встретившихся подчиненных и поехал на извозчике в штаб к Реброву на поклон.

Ребров угостил меня в своем кабинете чаем с баранками, выслушал мои проблемы, улыбаясь себе в усы, и сказал что поможет. Есть у него на примете подходящий человек ко мне в замы, который тучи разведет руками и все наладит. А я понял, что так оно и замышлялось с самого начала. Таня, конечно, главная в батальоне, но присмотр за ней и тем, что она там творит нужен. В том, что этот зам будет докладывать куда следует и приведет с собой своих людей, у меня не было ни малейших сомнений. Как, в общем-то, и выбора. У меня же ни знакомств, ни связей - в одиночку я закопаюсь в текучке и бюрократии. А время не ждет, вокруг идет война, между прочим.

Впрочем, штабс-капитан Александр Александрович Артемьев, к которому быстро прилипло уважительное Сан Саныч, оказался мужиком толковым и без закидонов. Высокий и худощавый, всегда подтянутый, он говорил тихим голосом, но так, что его слушали. Мой авторитет и право командовать он признавал даже несколько подчеркнуто и от своих подчиненных требовал того же. Да и дело свое знал - прирожденный хозяйственник, он быстро наладил быт батальона, освободив мне руки. Ну и ладно, у меня от Реброва секретов нет. Пока...

Полноценную учебную программу мы начали отрабатывать в ноябре. Взлет на высоту восемь тысяч, одиночную стрельбу, воздушные маневры. И лишь подтянув индивидуальное мастерство каждого мага до приемлемого уровня, я перешел к главному - к групповым полетам и тактике воздушного боя.

- Поймите и зарубите себе на носу, - говорил я своим офицерам, зависшим передо мной в строю над заснеженным полем полигона. - Если говорить о схватке один на один, то по сравнению с магами других стран мы не очень сильны. Французские маги очень сильны физически и обладают неплохим даром. Бриттских магов вы видели в бою. С магами райха...с магами райха лучше бы нам не встречаться, - вздохнул я. - Туда берут лучших из лучших, в качестве экзамена их больше суток держат под артобстрелом, а потом заставляют сделать многокилометровый марш-бросок в горной местности без применения магии. У них очень неплохие командиры, скажу я вам откровенно. Но значит ли это, что мы их боимся? - Обвел я взглядом строй.

- Никак нет, ваше благородие! - Рявкнули мои офицеры в один голос.

- Правильно. Мы русские, а значит лучшие бойцы на этой планете. И с нами Бог. Но чтобы победить, надо запомнить - мы все действуем сообща. Противник может драться, как ему вздумается, но для нас ситуация, когда бой рассыпается на кучу одиночных схваток и все стреляют друг в друга как придется, абсолютно неприемлема. Как и ситуация когда весь строй замер на месте и стреляет в одну цель, не обращая внимания на других врагов. Никаких индивидуальных схваток с противником маг на мага не будет. Мы все время в движении, все время в строю, все время готовы прикрыть товарища своим полем и усилить его выстрел. Если атакуем - то вдвоем или втроем одного. В небе нет места рыцарским схваткам с противником. В небе нет места для личных амбиций и желания увеличить личный счет, за это буду строжайше наказывать. В небе есть место для отлаженной работы боевой машины, русского парового катка, который методично давит любое сопротивление. Сегодня мы начнем отрабатывать первый групповой тактический прием, под названием "качели". Эскадрилья Никифорова и эскадрилья Алексеева, вы заходите сверху со стороны солнца. Эскадрилья Коротяева - вы в роли противника. Юля, ты со своими орлами в резерве. Атакуем звеньями по трое магов - первый выносит защиту цели, второй добивает, третий делает контрольный выстрел. Не получилось - не увлекаемся, не торопимся, во что бы то ни стало выстрелить еще раз, уходим на второй круг. Выстрелил - набирай энергию для следующего заклятья и готовься прикрыть стреляющего товарища полем. Верхняя эскадрилья связывает противника атакой сверху и давит его огнем, пока отстрелявшаяся эскадрилья набирает высоту и ману для атаки, а затем они меняются местами и все по новой. Начинаем...

Получалось плохо. Молодые парни увлекались, теряли строй, начинали кружиться в бессмысленных маневрах, превращая бой в воздушную "собачью свалку". Я это старался пресекать. Мой единственный шанс превзойти магов других стран был именно в отработанной тактике боя. Здесь еще не знали неумолимой логики воздушных боев второй мировой, которая говорила - любой ас неизбежно проигрывает системе. Маги в этом мире дрались по большей части как придется, - налетели друг на друга два строя и пошла пальба, переходящая в рукопашную. Иногда командир что-то там командует, но это уже импровизация по ходу боя, а не отработанный прием. Даже Танечка японца, насколько я понял, хитрыми тактическими схемами для своих подчиненных особо не заморачивалась, скорее уж пыталась закрыть проблему в бою личным мастерством и огромным магическим даром. Типичное мышление для самураев - я супер ас, мне все по плечу. Мы пойдем другим путем...

Промелькнул ноябрь, за ним декабрь, жизнь потихоньку входила в свою колею. Несмотря на плотный график боевой учебы, я чувствовал себя...почти счастливым, что ли? У меня появилось то, чего никогда не было раньше - любимое дело, соратники, неподдельное уважение окружающих. Командир боевых магов России, это знаете ли, не инженер по холодильному оборудованию. Это статус. Тебя принимают в офицерском собрании, твое мнение слушают, ты нужен. А еще я летал - много и с удовольствием. Сходил разок в театр и в оперу, вживую послушать самого Шаляпина, удостоился со своими магами большого императорского войскового смотра, а это - то еще шоу... Можно ли из-за этого потерпеть женское тело? Раньше я бы сказал - нет. Сейчас? Не знаю...

Новый год мы встретили тихо и почти по-семейному. В этом мире это не самый большой праздник, рождество Христово важнее. Посидели немного с Юлей, Пашкой и его мамой - Авдотьей Павловной, за праздничным столом, поужинали вместе, дружески беседуя за скромным столом - нынче пост, скоромного нельзя. Хотя нам с Пашкой и Юлькой вообще-то можно - у меня на то отдельное благословление от Патриарха имеется. Боевые маги должны питаться хорошо, чтобы силы были. Но зачем скоромное, которое губит душу, если и без того

все вкусно? Авдотья Павловна в пост угостила нас компотом, картофельными котлетами, баранками, мороженой клюквой с сахаром, заливными орехами, засахаренным миндалем, бубликами и сайками, изюмом, пастилой рябиновой с постным сахаром - лимонным, малиновым, с апельсинчиками внутри, халвой... А еще была жареная гречневая каша с луком, которую так приятно запить кваском! Ну и постные пирожки с груздями, а так же блины с луком прилагались.

Как вы понимаете, флигель мы вместе с Юлей у Пашиной мамы сняли, о чем я нисколько не пожалел. Удобно и хорошо, да и с Пашкой мы ухитрились остаться хорошими друзьями, несмотря на разницу в званиях. Прежде всего, потому, что он вел себя исключительно правильно - на службе я ему никаких поблажек не давал, а он и не просил. Как и Юля, впрочем. Такие же командиры эскадрилий, как и остальные, субординация - наше все. Но то на службе. А дома - это дома, если Таня фуражку с головы сняла и на крючок повесила, значит, она уже не "ваше благородие капитан Дергачева", а "Тань, привет, какие планы на вечер". А уж что касается Авдотьи Павловны, то она относилась ко мне со всем уважением. Женщина она была неглупая, да и сам факт нашего знакомства давал ей некие преимущества в ее торговом деле. Полезные знакомства, ага... Они хороши, даже когда их напрямую и не используешь, а просто все знают, что они у тебя есть. Формально я простой офицер, а неформально...кому надо тот понимает.

- Господа офицеры! - Сказал я поздним зимним вечером перед замершим строем. - Батальон получил срочный приказ!

Маги смотрели на меня удивленно и немного волнуясь. В самом деле, что могло произойти, что их всех сейчас собрали на плацу, в этот вечер, за пару часов до рождества? Дома стоят наряженные елки, улыбаются родные, готовится праздничный ужин и вдруг всех срочно ни с того ни с сего из увольнения отзывает Танька. Война?

Я сделал несколько шагов вдоль строя. Погода морозная, но ясная, все небо в звездах, снежок легонько похрустывает под Таниными летными унтами. Лепота! Ладно, не будем тянуть...

- Председатель народного комитета, господин Корнилин отдал распоряжение достойно встретить рождество нового, тысяча девятьсот двадцать четвертого года! Поэтому, одновременно с началом крестного хода и вечерних народных гуляний российским магам велено дать над столицей праздничный салют! Разбираем винтовки господа офицеры и подвешиваем заклинания фейерверка! Плетения все помнят?

Народ в строю облегченно выдохнул, разулыбались.

- Покажем народу красоту и бегом праздновать, шампанское стынет. В честь рождества продляю личному составу батальона своим приказом увольнительные с трех до семи суток, начиная с сегодняшнего числа!

- Ура нашей Тане! - Закричал кто-то на правом фланге. - Ура!

"Вот распиз...и", - беззлобно подумал я. "Никакой дисциплины".

- Урааа Тане!!! - Закричал уже весь строй. - Гип-гип ура!!!

Потом был ночной полет в плотном строю над ярко освещенным в честь праздника городом.

Мы зависли над Невским проспектом и, когда в полночь над Исаакиевским собором разнесся мощный и чистый колокольный звон, мы дали свой рождественский магический салют. Сотня огненных росчерков устремилась к небесам и взорвалась фонтаном огней, на мгновение превратив ночь в день. Еще залп и еще! Народ на улицах застыл, наблюдая за ярким зрелищем. Отстреляв по обойме, мы, разбившись поодиночке, заскользили низко над городскими улицами, щедро рассыпая висящие в воздухе горящие холодным пламенем магические огоньки, превратившие город в разноцветную рождественскую сказку. Люди внизу, очарованные зрелищем, задрав головы вверх, улыбались и махали нам руками, мы тоже их приветствовали в ответ, как могли. Это был хороший вечер, скажу я вам... Снег, освещенные улицы, радостный и слегка нетрезвый народ внизу и разлитое в воздухе ощущение праздника, почему-то запомнились мне надолго.

Зима и весна прошли незаметно, все в делах и текучке. Уровень выучки батальона заметно вырос, но меня он все равно пока не устраивал. Надо больше стараться... Хотя куда уж больше - у нас и так вылеты каждый день. А моим ребятам еще и другим наукам надо бы время уделить - баллистике, математике, логике, иностранным языкам. Также в программу обучения входила тактическая прикладная медицина и выживание в экстремальных условиях. В общем - дел невпроворот. Тем более, что страна потихоньку приходила в себя после революции, экономическая ситуация немного выровнялась, и Россия начала потихоньку проводить активную внешнюю политику. Время было такое, неспокойное - к войне республики и Райха присоединилась Северная федерация и война начала приобретать размах полноценной мировой. И всем понимающим людям было ясно, что рано или поздно России предстоит в эту войну вступить. Вопрос только когда, на каких позициях и чьей стороне...

Ребров меня вызвал на приватный разговор в конце августа. Тепло принял в своем кабинете в здании генштаба, неспешно расспросил про дела в батальоне, а затем достал из кармана фотографию и протянул ее мне.

- На, полюбуйся. Майор Таня Дегуршафф собственной персоной, один наш человек сфотографировал ее на улице Берна. Командир отдельного магического батальона райха и, по всему выходит, твоя сестра. Тоже маленькая девочка и тоже высококлассный офицер между прочим. Кавалер ордена серебряных крыльев, с кучей боевых заслуг. Ты ведь знала о ней?

- Знала, - не стал отпираться я. - Я же говорила, были у меня озарения.

- Все равно мистика, - пожал плечами генерал. - С вами двоими связана какая-то тайна. Вот только какая? Детство твое мы тщательно проследили, опросили воспитателей и детей из приюта. Ты всегда была необычным ребенком. Но никаких посторонних контактов у тебя не было с рождения. Как все это объяснить?

- Не знаю, - привычно ответил я. - Самому непонятно. Можно забрать фото на память?

- Забирай, - махнул рукой Ребров. - Только никому не показывай. Про Таню Дегуршафф мы с тобой поговорим отдельно. Тема это очень серьезная, но сейчас речь пойдет про другое. Что ты скажешь про Дакию и ее военный потенциал?

- Дакию? - Напрягся я. - Честно говоря, я о ней не слишком высокого мнения. Армия многочисленная, но вооружена устаревшим оружием. Военных реформ давно не было, боевых магов у них нет, военная техника не на высоте. Прошлый век, одним словом.

- А если она столкнется с Райхом? Как думаешь, есть шансы?

- У кого, у Дакии? - Удивился я. - Дакия будет стоить Райху двух дивизий, Матвей Филиппович, - честно сказал я. - В любом случае. Если она на него нападет, то две дивизии понадобятся дойчам для ее оккупации. Если Дакия станет Райху союзником, то те же две дивизии понадобятся, чтобы дакийцы сразу же не обрушили фронт и не дали себя оккупировать врагам райха. Вот и все.

- То есть шансов нет, - прикурил папиросу Ребров. - Я тоже так думаю. И Корнилин с генштабом тоже. Но между тем, есть совершенно точная информация, что через три-четыре недели Дакия нападет на Райх. Причем это известно всем, а уж разведке дойчей - наверняка, я уверен. У дакийцев бардак не только в армии, но и в генштабе... Кроме того, дакийцы аннексировали во время переворота у нас Бессарвскую губернию за Днестром и нам бы очень не хотелось чтобы эта губерния отошла Райху после того, как Дакию оккупируют. Это наша земля, да и приближать границу райха к нашим стратегическим южным областям опасно. Конечно у нас пакт о ненападении, но все же...Райх - это Райх, он опасен. Нам надо вернуть Бессаравию. Лучше всего, вместе с нефтяными полями в Тоешти. Повод для войны с Дакией у нас железный - незаконная аннексия наших областей. Понимаешь к чему я?

- Не дура, поняла, - кивнул я. - Дакия объявляет войну Райху, терпит поражение, и в тот момент, когда ее армия будет разбита, мы в свою очередь объявляем ей войну и забираем свое без боя и большой крови. Делим ее с Райхом. Логичное решение. В чем моя задача?

- Молодец, - похвалил меня Ребров. - Понимаешь ситуацию сходу. Перейдем к сути дела. В войну с нами Райх ввязываться не будет в любом случае. Он просто не может себе позволить порвать пакт и открыть третий фронт на востоке. Но наплевать на наши интересы и по факту занять своими войсками Бессаравию и Тоешти до того как там окажутся наши части - вполне. Тогда все очень усложнится. Нам надо два-три дня после объявления войны, чтобы казачьи кавалерийские полки дошли от границы до этих областей и заняли их. И в эти два-три дня должен быть кто-то, достаточно сильный, кто объяснит дойчам, что это уже наши земли и находятся под охраной русского оружия. Надо их опередить и продемонстрировать решительную силу. Но ни в коем случае не воевать, миссия в целом скорее дипломатическая, чем военная. Никого более подходящего, чем ты и твой триста второй магический батальон для этого у России нет. Справишься?

- Капитан Дергачева выполнит приказ, ваше высокоблагородие, - вытянулся в струнку я.

- Не капитан...Подполковник Дергачева, - улыбнулся Ребров. - Таня, мы с Корнилиным как всегда на тебя надеемся.

http://tl.rulate.ru/book/56995/1458329